
МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

ПУТИ АКТИВИЗАЦИИ НЕОЛОГИЗМОВ В КОМИ-ЗЫРЯНСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

© 2013 г. Е. А. Цыпанов

В статье рассмотрена новая языковая реальность в коми-зырянском литературном языке – лексические неологизмы, возникшие за последние два десятилетия. Выявлены источники их появления, основные тематические группы и способы их пропаганды и активизации, представлен обзор научной литературы по фиксации и изучению неологизмов.

The article deals with the new linguistic reality in the Komi-Zyryan literary language – lexical neologisms, – which came into being in the last two decades. The sources of their origin, main thematic groups and methods of their propagation and activation are accounted for; an over view of scholarly literature on fixing and studying neologisms is offered.

Ключевые слова: лексикология коми языка, неология, источники и тематические группы неологизмов, словари неологизмов, исследование неологизмов.

Key words: lexicology of the Komi language, neology, sources and thematic groups of neologisms, vocabularies of neologisms, studying of neologisms.

С конца 80-х гг. прошлого века в коми-зырянском литературном языке наблюдается все более усиливающаяся пуристическая тенденция, находящая свое выражение в основном в комизации лексики, т.е. в создании новых слов и словосочетаний взамен как уже бытующих заимствований, так и для обозначения новых реалий, входящих в современную общественную практику. К примеру, взамен укоренившегося давнего русского заимствования *рõд* “род”, который стал ощущаться некоторыми носителями языка как чужеродное образование, вошло в употребление исконно коми слово *орд* в значении “род”, на основе которого образовались композиты *ордпу* “родословное древо”, *ордвуж* “родня, родственники”, *ордвужа* “родственный”. Среди слов-новообразований новые реалии стали обозначать такие лексемы, как *õтуввез* “интернет”, *сьõммõдысь* “спонсор”, *пайпас* “акция, ценная бумага”, *пайпас тубыр* “пакет акций” и др. Количественно новая лексика отнюдь не ограничивается десятками слов; по предварительным оценкам их насчитывается около двух тысяч. Иначе говоря, за последние десять лет в коми лексическом составе возникла новая языковая реальность в виде большого корпуса неологизмов, который настоятельно требует всестороннего изучения.

В целях более точной квалификации подобных явлений есть смысл рассмотреть наиболее общепринятые определения пуризма и соотнести с

ними языковые процессы лексического обновления в коми языке. Так, О.С. Ахманова определяет пуризм как борьбу “против неологизмов, против введения в употребление заимствованных и международных слов и т.п.”, борьбу, не основанную “на научном исследовании тенденций развития данного языка”, как “отношение к развитию языка и деятельности лиц, стремящихся оградить родной язык от иностранного (иноязычного) влияния” [1, с. 374]. Л.И. Скворцов рассматривает пуризм как стремление очистить “литературный язык от иноязычных заимствований, разного рода новообразований, от элементов внелитературной речи (диалектизм, просторечия и др.)” [2, с. 247]. Нетрудно заметить, что определение Скворцова является более широким и нейтральным. Под пуризмом понимается уже не борьба с заимствованиями и международными словами, а стремление освободиться от них, что гораздо больше соответствует языковой реальности.

В специальной монографии Джорджа Томаса “Linguistic Purism” (“Лингвистический пуризм”), изданной в Лондоне в 1991 г., пуризм рассматривается в более широком аспекте, и толкование этого явления не сводится лишь к изменениям в лексике. Критически оценив ряд существующих определений, исследователь предлагает собственную дефиницию, которую есть смысл привести в переводе на русский язык: “Пуризм – это стремление участников речевой коммуникации

(или же некоторых её сегментов) сохранить язык или избавить его от многих иноязычных элементов, приводящих к нежелательным последствиям (включая те, что берут начало в диалектах, социолектах и стилях того же самого языка). Оно может быть направлено на все языковые уровни, но прежде всего на лексику. Главным образом, пуризм является аспектом кодификации, развития и планирования литературных языков” [3, с. 12].

Представляется, что принятые определения не совсем точны. Вряд ли справедливо столь жестко связывать пуризм с процессом становления и формирования литературных языков, исходя из того, что пуризм характерен в основном для начального периода их развития. Так, современные коми, а также близкородственный удмуртский языки прошли этап становления ещё в 20–30-е гг. прошлого века, к 1980-м гг. это были уже сложившиеся, достаточно нормированные литературные языки.

Современные реформаторы языка в Удмуртии, Коми не выступают принципиально против вовлечения и употребления новых заимствований (во всех языках появились такие английские заимствования, как *спикер*, *инаугурация*, *пейджер*, *файл*, *принтер*, *сканер*, русские заимствования *дума*, *ОМОН*, *мобильник* и т.д.), не ведут борьбу против введения диалектизмов и просторечных слов в состав лексики литературного языка. Как раз наоборот, диалекты, разговорная речь, просторечие признаются одними из основных источников пополнения неологизмов.

К примеру, в коми языке теперь для выражения понятия *бюджет* широко употребляется слово *куд*, которое в разговорном языке имеет конкретное значение “короб из луба, коробочка, лукошко”. Хотя многие носители литературного языка сначала отмечали просторечный характер этого слова, говорили о его стилистической непригодности, но затем – в ходе активного словоупотребления – лексема в новом значении адаптировалась в языковом сознании людей. Поэтому существующие определения пуризма не охватывают полностью сути явления лексического обновления.

Современный пуризм в коми языке можно кратко охарактеризовать как рациональную целенаправленную деятельность по расширению лексических ресурсов литературных языков с использованием различных источников, стремление обогатить лексику за счет собственных языковых ресурсов. Новообразования вводятся взамен (и в качестве синонимов) и новых заимствований, и старых, уже адаптированных в языке слов, и даже части исконных слов. При этом возникают новые синонимические ряды. К примеру, для обозна-

чения понятия ‘словарь’ в коми языке ныне употребляются три новых слова *кывкуд*, *кывчукёр*, *кывёттёд*, а для обозначения понятия ‘мужчина’ употребляются неологизмы *айморт*, *айлов*, *вер*, *айка*. При этом употребительны также традиционные заимствованные из русского языка слова *словар* и *мужичёй*, *мужик*.

Таким образом, в качестве неологизмов мы воспринимаем такие лексемы, входящие в активное языковое употребление или предлагаемые к употреблению в последние два десятилетия, которые в предыдущий период развития языка или вообще не существовали, или входили в пассивный словарный запас, или употреблялись лишь в диалектах, просторечии в традиционных значениях.

Основными источниками коми лексических новообразований явились:

1) собственно неологизмы, созданные в последние годы слова: *айлов* “мужчина”, *изсир* “янтарь”, *йиди* “айсберг”, *оланпас* “закон”, *асэмбуралём* “приватизация”, *сюраныр* “носорог”, *кывпель* “слог”, *тювгач* “ракета”, *вирби* “страсть”, *чуктёс* “прибыль”, *ёксай* “господин”, *ёксань* “госпожа”;

2) созданные на основе слов других языков кальки: на основе русских существительных *вужвойтыр* < *коренной народ*, *асдон* < *себестоимость*, *асвеськёдлём* < *самоуправление*, *уджлун* < *трудодень*; на основе финских слов *луннебёг* < *päiväkirja* “дневник”, *уджъёрп* < *työtoveri* “коллега, сослуживец”, *кывбуралысь* < *runoilija* “поэт”; на основе эстонских слов *шёркыв* < *kesksõna* “причастие”, *лэбалан* < *lennuk* “самолет”; на основе английских существительных *ётуввез* < *Internet* “интернет”, *коксяр* < *football* “футбол”, *кисяр* < *handball* “гандбол”; на основе немецкого слова – *кадакыв* < *Zeitwort* “глагол”; на основе латинских слов – *инним* < *топоним*, *войтырним* < *этноним*;

3) полукальки, где один из компонентов переводится на коми, другой остается таким же, как и в языке-источнике: *телепос* “телемост”, *киномойд* “фильм-сказка”, *комбисёян* “комбикорм”, *вёрпромвёс* “леспромхоз”, *вёрпункт* “лесопункт”, *артби* “артогонь”;

4) уже имеющиеся в языке слова с возникшими в недавнее время новыми значениями. К примеру, слово *котыр* вдобавок к изначальному значению “выводок птиц” приобрело значения “семья человека”, “языковая семья”, “ансамбль”, “организация”; *бала* с изначальным значением “колодка” приобрело значение “проект”; далее соответственно *куд* “лукошко” → “бюджет”, *петас* “всход, побег” → “выпуск теле- и радиопередачи”, “том, выпуск издания”, *суйёр* “изгородь вокруг выгона

для скота” → “государственная/административная граница”;

5) активизированные диалектизмы: *вөрпа* “зверь”, *пода* “скот”, *ёныр* “седло”, *йёрдёс* “рубашка”, *кышай* “поплавок из бересты”, *пелькыти* “серьги”, в том числе из коми-пермяцких диалектов, например: *гёгани* “внук”, *юрвеж* “память”, *сераку* “письмо”, *лымдорчача* “подснежник”, *сёвбёр* “свиристель”, *дзулимкай* “иволга”;

6) архаизмы и историзмы, сохранившиеся в древних письменных источниках XIV–XVIII вв. и в различных словарях: *идёг* “ангел”, *мезёс* “господь, бог”, *мылыштны* “помиловать”, *сурым* “смерть”, *кан* “царь”, *мезёс* “господь”, *куима* “троица”, *туну* “дуб”;

7) аббревиатуры, прежде совершенно нехарактерные для коми литературного языка: *КМ* газета “Коми му”, *БК* журнал “Войвыв кодзув”, *КВСК* (Коми войтырёс сёвмёдан комитет “Комитет возрождения коми языка”), *КВН* (игра “Коми войтыр нимкодясё”) досл. Коми народ радуется), *ЕО* (Европаса Отувлун) “Европейское Сообщество”, *АОШ* (Америкаса Отувтчём Штатъяс) “США”, *СКУ* (Сыктывкарса канму университет) “Сыктывкарский государственный университет”.

Общепринято, что процесс появления новых слов происходит в любом языке в принципе из одних и тех же источников, однако в случае с коми языком последние двадцать лет демонстрируют некоторые инновационные моменты. Во-первых, значительно ускорилось создание совершенно новых слов и калькирование с разных языков (не только с русского, как это было раньше) и появление аббревиатур. Во-вторых, в процессе появления и введения неологизмов совпали усилия как официальных правительственных структур и общественных организаций, так и отдельных реформаторов языка.

Если в первые годы лексического реформирования языка, в конце 80-х–начале 90-х гг., писатели, журналисты, ученые преимущественно активизировали, вводили в оборот диалектизмы (например, *кёлысь* “свадьба”, *сеныс* “мешок”, *ватлан* “ведро”, *лэбын* “вилы”) и архаизмы вместе с забытыми неологизмами 20–30 гг. (например, *небёг* “книга”, *кан* “царь”, *ёксы* “князь”, *кып* “гимн”, *шёрин* “центр”), то в 90-х гг. в республике началась планомерная и целенаправленная работа по созданию собственно новых слов. Начало этого процесса можно датировать 1990 г. – появлением статьи тогда ещё студента СыктГУ Сергея Елфимова “Кывартмёмъяс” (“Образование слов”) в журнале “Войвыв кодзув” со списком неологизмов из 74 слов [4, с. 74–75].

В дальнейшем новые слова были востребованы для обеспечения возросших потребностей адекватного и точного перевода законодательных и нормативных актов на коми язык, в соответствии с реализацией принятого в 1992 г. Закона о государственных языках Республики Коми. Практика нового перевода Конституции Республики Коми на коми язык явилась сильным стимулом для создания ряда неологизмов. Именно тогда стала ощущаться острейшая потребность в создании общественно-политической терминологии, а такую лексику нельзя было почерпнуть ни из диалектов, ни из древних письменных текстов.

В апреле 1994 г. начала свою деятельность термино-орфографическая комиссия – тогда ещё при Министерстве по делам национальностей. Её работа сразу же была нацелена на создание новой терминологической лексики и не только. Уже летом того же года вышел первый бюллетень министерства со списками слов общественно-политической терминологии, например, *оланпас* “закон”, *оланподув* “конституция”, *юралысь* “глава республики” и т.д. [5, с. 17]. С этого времени поток новообразований начал проникать в активное словоупотребление, прежде всего в изданиях государственно-нормативных актов и в СМИ.

Лексические неологизмы в коми языке охватывают в основном три тематических группы слов: общественно-политическую лексику, языковедческий и общезнаменательный лексикон, а также слова из сферы культуры, науки. Отдельного упоминания заслуживают такие слова, которые созданы для обозначения далеких от Коми края реалий: *муныштуй* “метро”, *йиди* “айсберг”, *винатусяпу* “виноградное дерево”, *енколапыж* “космический корабль” и т.д. Естественно, не все новообразования стали сразу достаточно известны носителям литературного языка. Для достижения этой цели в Республике Коми предпринимались достаточно большие усилия.

Более чем двадцатилетняя практика внедрения новой лексики в коми языке включает пять основных способов её пропаганды и активизации.

1. Издание тематических списков слов в отдельных статьях, выпусках республиканской газеты “Коми му” и журналов “Войвыв кодзув” и “Чужан кыв – родное слово”. Примером подобного рода может служить уже упоминавшаяся статья С. Елфимова в журнале “Войвыв кодзув”. Сюда же можно включить выпуски специальных передач на радио и интервью ученых-лингвистов по телевидению. Так, в начале 2000-х гг. телерадиокомпания “Коми гор” подготовила целую серию радиопередач под названием “Ва коми”. Название

передачи символично, его можно образно перевести на русский язык так: “чистый, как вода, коми язык”. Очень важными явились также дискуссионные статьи в комязычной прессе, где критически рассматривались отдельные неологизмы. По личным наблюдениям автора статьи, такие передачи очень эффективны в деле продвижения знаний о новообразованиях среди активной части носителей литературного языка.

2. Выпуск специальных бюллетеней со списками новых слов и терминологических слово-сочетаний. В целях пропаганды и активизации неологизмов усилиями членов, руководителей термино-орфографической комиссии, работавшей при Министерстве национальной политики Республики Коми, было предпринято издание четырех специальных информационных бюллетеней: в 1994 г. [5, с. 3–24], в 1996 г. [6, с. 4–36], в 1999 г. [7, с. 3–59] и в 2003 г. [8, с. 3–42].

К примеру, в первый информационный бюллетень 1994 г. были включены следующие материалы: тексты закона Республики Коми “О государственных языках Республики Коми”, Постановления Верховного совета Республики Коми «О введении в действие Закона Республики Коми “О государственных языках Республики Коми”», Постановления Президиума Верховного совета Республики Коми «Об утверждении первой части Государственной программы реализации Закона Республики Коми “О государственных языках Республики Коми” – “Сохранение и развитие коми языка”», Положение о республиканской термино-орфографической комиссии, Состав термино-орфографической комиссии, а также список слов, охватывающих общественно-политическую лексику, лингвистические термины и названия организаций и ведомств на коми и русском языках. В составе списка слов сначала идет русское слово, затем эквивалент на коми языке, например, *конституция* — *оланподув*, *закон* — *оланпас*, *указ* — *индбд*, *государство*, *страна* — *канму* и т.д. [9, с. 17]. Упомянутые бюллетени отправлялись в администрации городов и районов, редакции комязычных газет и журналов, редакции радио и телевидения, в вузы и школы республики.

3. Выпуск сериальных лексикографических работ, словарных материалов и словарей неологизмов. Быстро накапливающийся словарный материал и особенно потребности языковой практики потребовали коми языковедам оперативно составлять и выпускать отдельные лексикографические труды. Так, Л.М. Безносиковой и Е.А. Цыпановым были составлены и опубликованы два выпуска оперативного лексикографиче-

ского издания “Выль коми кыввор” (“Новая коми лексика”). Первый выпуск, состоящий из 861 заглавного слова, был издан в 1997 г. тиражом 1000 экз. [10], второй, включающий 770 заглавных слов, – в 1999 г. [11] тем же тиражом.

В этих выпусках неологизмы представлены в соответствующем контексте с полным указанием источников и переводом заглавного слова на русский язык, причем образец переводом не сопровождается. Например: “743. *Уджтас* программа *Лыддьбдлс*, *мый тайб кадкаластнас лбсьбдбма да вынсьбдбма уна оланпас (закон) да уджтас* (А. Петрунев, Косъмбны вужъясным — ВК 1996, 2 №, 5)” [12, с. 80]. Однако впоследствии из-за нехватки в Институте языка, литературы и истории людских ресурсов (сокращения лаборантского состава) проводить постоянный языковой мониторинг стало затруднительно. По этой причине авторами было принято решение составить сводный словарь неологизмов и затем время от времени его переиздавать с дополнениями и изменениями. Словарь неологизмов под названием “Выль кыввор” (“Новая лексика”) был издан в 2005 г. тиражом 400 экземпляров [13]. Он включал 1700 заглавных статей, причем, заглавное слово сопровождалось переводом. Далее приводились краткие примеры и ссылка на источник (в сокращении). В 2009 г. авторы словаря представили к печати и опубликовали тиражом 400 экземпляров дополненный вариант словаря, куда было включено 1857 словарных статей, например:

ЕНАНЬ богиня
кывйыс вуджбдсьб кыдзи югыдлбн енань (Йбл.)
 ЕНБИ талант, дар
М. Даниловлбн енбиыс эм (КМ)
 ЕНБИА талантливый, даровитый
мортис енбиа чужслбма (КМ)
 ЕНМОРТ человек-Бог, богочеловек
тайб Енмортис Исус Кристос (КМ)
 ЕНПбВ икона, образ
енпбв вбчысь (Йбл.) [14, с. 43].

Однако из-за малотиражности и потому что словари вообще не продавались, а распределялись по разным ведомствам, далеко не все желающие смогли воспользоваться этими лексикографическими трудами. Поэтому было решено разместить электронную версию словаря первого издания в Интернете на специальном сайте “Финно-угорская библиотека” [15]. Кроме того, по инициативе Министерства по делам национальностей Республики Коми в 2004 г. был опубликован отдельный “Краткий русско-коми словарь общественно-политических терминов”, содержащий около 1000 словарных статей [16]. Материал этого словаря с

дополнениями был переиздан в 2011 г. [17]. Последний словарь содержит около 1500 словарных статей и терминологических словосочетаний.

4. Составление и пополнение компьютерного фонда “Выль коми кыввор” и его копирование для предоставления заинтересованным организациям и лицам. За все время языкового реформирования доступность новообразований остается большой проблемой. Иными словами, журналист, читатель, исследователь не имел надежного источника всего корпуса коми неологизмов. Печатные издания, при всех их достоинствах, зачастую остаются недоступными из-за малотиражности, они часто не доходят до читателя, быстро устаревают. К тому же издание все новых печатных словарей неологизмов требует времени и средств. Все это подвело авторов упомянутых словарей к необходимости создания для научно-исследовательских и практических целей компьютерного фонда “Вылми кыввор” (“Новая коми лексика”) при Институте языка, литературы и истории (ИЯЛИ КНЦ УрО РАН).

К числу очевидных преимуществ электронного фонда можно отнести следующие:

1) максимальная полнота данных (лексических новообразований) на момент обращения к фонду;

2) постоянная пополняемость фонда за счет появляющихся в языке неологизмов, т.е. его открытый характер;

3) постоянное расширение семантического объема слов за счет появления новых значений или изменения значений уже введенных слов;

4) возможность свободной коррекции, изменения всех параметров словарного состава (правописания, подачи значений, пополнение более удачными примерами, удаления явно ошибочных или неудачных, неудобоваримых неологизмов);

5) безграничная возможность распространения электронных копий, их представления заинтересованным организациям и лицам (редакциям СМИ, кафедрам вузов и т.д.) для учебных и практических целей.

В целом фонд “Выль коми кыввор” служит постоянной основой и для создания обновленных печатных словарей новых слов коми языка. Он состоит из небольшого введения, списка сокращений и двух основных частей: коми-русской с привлечением примеров употребления и русско-коми списка слов, – причем в последней, в коми части, даются также и терминологические словосочетания типа ПРОТОКОЛ сёрни гижёд, ЯКОРЬ сюра кёрт.

Материалы фонда необходимы прежде всего для исследования новой лексики. В изучении неологизмов, возникших в 90-е гг., интересен и важен сам процесс их семантического расширения за относительно короткое время. Например, слово-неологизм *оланподув* используются в следующих значениях:

ОЛАНПОДУВ 1) конституция

Коми Республикаса оланподув (ВК, КМ),

2) закон Божий

эскӧм подуланыс вӧлӧма Енмӧн сетӧм

оланподув,

3) закон жизни, заповедь,

тайӧ шуӧмыс лои зонкалы оланподулӧн

(Н. Мальц).

В русско-коми части можно получить представление о семасиологических новообразованиях. К примеру, следующий коми материал предоставляет фонд для слов с корневыми основами *господ(-)* и *царь*:

ГОСПОДИН *м. ѓксай*

ГОСПОДСТВО *с. каналӧм*

ГОСПОДЬ *м. мезӧс*

ГОСПОЖА *ж. ѓксань*

ЦАРЕВИЧ *м. сарпи*

ЦАРИЦА *ж. сарань*

ЦАРСКИЙ, -ая, -ое *сардырся*

ЦАРЬ *м. кан.*

В целом материалы фонда “Выль кыввор” ярко демонстрируют большие возможности современного коми литературного языка к саморазвитию, постоянному расширению лексики в условиях модернизации экономики, политики и общественной жизни. Это приводит к созданию новых лексических ресурсов, необходимых для обозначения явлений, реалий предметов, входящих в общественную практику. Например таких, как: *ӧтуввез-шӧрин* “интернет-центр”, *асэмбуралӧм* “приватизация”, *шылада шӧрин* “музыкальный центр”, *ВАК* (сокращение от *восьса акционер котыр* – “открытое акционерное общество”), *пайпас тубыр* – “пакет акций” и т.д. Электронные версии фонда по электронной почте были отправлены всем желающим, однако таковых было на удивление мало, не более десяти человек.

5. Своеобразным средством продвижения неологизмов в сферу активного употребления служат также научные работы о них. Речь идет о формировании коми неологии как самостоятельного ответвления лексикологии. До 90-х гг. о коми неологизмах была опубликована лишь одна небольшая статья доктора филологических наук,

одновременно коми поэта, профессора В.И. Лыткина, который многие годы руководил сектором финно-угорских языков Института языкознания АН СССР в Москве [18, с. 61–62]. Ему же принадлежала мысль о необходимости фиксации неологизмов на страницах литературно-художественного журнала “Войвыв кодзув”, однако в 60-е гг. прошлого века это не было сделано [19, с. 53].

Сведения о лексических новообразованиях 90-х гг. сразу же привлекли внимание ученых-лингвистов. За последние два десятилетия появился ряд научных статей, один препринт и монография по этой теме. Можно считать, что на рубеже веков постепенно оформилась неология в коми языке.

Первые статьи на эту тему имели в основном информативно-презентативный характер [20, с. 78–80; 21, с. 78–80; 22, с. 105–112]. Порой авторов в первую очередь интересовали способы словообразования неологизмов [23, с. 6–14]. Последующие исследования постепенно обретали более аналитический характер. Так, Л.М. Безносикова и Е.А. Айбабина изучали процесс вхождения неологизмов в языковое употребление, используя методы социалингвистических исследований. Они анкетировали студентов национальных отделений Коми педагогического института и Сыктывкарского государственного университета, а также учащихся сельских общеобразовательных школ [24, с. 6–12; 25]. На материале коми неологизмов защищена кандидатская диссертация и опубликована монография Т.А. Гудыревой “Неологизмы в коми литературном языке” [26].

Тем не менее, вовлечение неологизмов в активное словоупотребление проходит в коми языке не быстро и не без проблем. И это естественно, так как в процессах лексического расширения за счет неологизмов есть много противоречивого и нерационального, случайного и избыточного. Значения многих слов изменчивы, их употребление зачастую зависит от личных симпатий или антипатий носителей языка, возникают трудности с их произношением и написанием. Однако богатый материал новой лексики в коми языке говорит прежде всего о развитии лексики, всей структуры языка в условиях модернизации, изменчивости современного мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Изд-во “Советская энциклопедия”, 1966.
2. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / Отв. ред. В.Н. Ярцева. М.: “Советская энциклопедия”, 1990.

3. Thomas G. Linguistic Purism. Longman, London, New York, 1991.
4. Елфимов С. Кывартмӧмъяс // Войвыв кодзув. 1990. № 6.
5. Информационный бюллетень № 1 Министерства по делам национальностей Республики Коми. Сыктывкар, 1994.
6. Коми республикаса уна сикас войтыр министрстволӧн юр гижӧд. 3-ӧд №. Информационный бюллетень Министерства по делам национальностей Республики Коми. № 3. Сыктывкар, 1996.
7. Коми республикаса уна сикас войтыр министрстволӧн юр гижӧд. 4-ӧд №. Информационный бюллетень Министерства по делам национальностей Республики Коми. № 4. Сыктывкар, 1999.
8. Коми республикаса культура да национальнӧй политика министрстволӧн юр гижӧд. Информационный бюллетень Министерства по делам национальностей Республики Коми. № 6. Сыктывкар, 2003.
9. Информационный бюллетень № 1 Министерства по делам национальностей Республики Коми. Сыктывкар, 1994.
10. Безносикова Л.М., Цыпанов Е.А. Выль коми кыввор. 1 петас. Сыктывкар, 1997.
11. Безносикова Л.М., Цыпанов Е.А. Выль коми кыввор. 2 петас. Сыктывкар, 1999.
12. Безносикова Л.М., Цыпанов Е.А. Выль коми кыввор. 1 петас. Сыктывкар, 1997.
13. Цыпанов Й., Безносикова Л. Выль кыввор. Сыктывкар, 2005.
14. Цыпанов Й., Безносикова Л. Выль кыввор. Сыктывкар: “Кола”, 2009.
15. Электронный ресурс “Финно-угорская библиотека” <http://fulib.ru>
16. Краткий русско-коми словарь общественно-политических терминов. Ёбзлы колана политика терминьяса ичӧт роча-комиа кывчукӧр. Сыктывкар, 2004.
17. Краткий русско-коми словарь общественно-политических терминов. Ёбзлы колана политика терминьяса ичӧт роча-комиа кывчукӧр. Сыктывкар, 2011.
18. Лыткин В.И. Тадзи артмӧны выль кывъяс // Войвыв кодзув. 1958. № 5.
19. Цыпанов Е.А. Илля Вась выль кыввор йылысь // В.И.Лыткин и филологические науки в Республике Коми. Сыктывкар: ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, 2006.
20. Ракин А. Выль кывъяс В.Тиминлӧн “Ракета видзӧдӧ енӧжӧ” повестыӧн // Войвыв кодзув. 1991. № 3.
21. Цыпанов Е. Ва-коми кывлань // Войвыв кодзув. 1997. № 9.
22. Kokkonen P. A new era in the Komi vocabulary // Zur Frage der Uralischen Schriftsprachen. Linguistica

- series A. *Studia et Dissertationes*, 17. Budapest, 1995.
23. *Безносикова Л.М.* Новообразования в современном коми языке // *Коми слово в грамматике и словаре*. Сыктывкар, 2000. (Труды Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН; Вып. 62).
24. *Безносикова Л.М., Айбабина Е.А.* Место неологизмов в современном коми литературном языке // *Динамические процессы в системах пермских языков*. Сыктывкар, 2011. (Труды ИЯЛИ. Вып. 68).
25. *Айбабина Е.А., Безносикова Л.М.* Неологизмы в коми языке: социологический аспект изучения. Сыктывкар, 2008. (Научные доклады / Коми научный центр УрО РАН; Вып. 496).
26. *Гудырева Т.А.* Неологизмы в коми литературном языке. Сыктывкар, 2008.